

Десять человек и шляпа

Корреспондент «НЭ» работал натурщиком у художников в течение четырёх дней

Работа над портретом или скульптурой с натуры – один из самых важных этапов обучения любого художника. Но оказывается, поиск натурщика – настоящая проблема для художественных училищ и вузов. Моя знакомая, студентка третьего курса факультета скульптуры Областного художественного училища имени И. Д. Шадра Лиза Елдашова, попросила меня попозировать для студентов четыре занятия по три часа. Я решил попробовать себя в роли натурщика, чтобы понять, почему люди не хотят делать это даже за деньги.

Лиза объяснила мне: несмотря на то что я буду позировать для скульпторов, с меня не станут лепить фигуру, а нарисуют портрет. Обязательное условие – на мне должен быть головной убор.

Оказавшись в мастерской, я осознал, что такое творческий беспорядок. Всё – как в фильмах про художников: повсюду можно найти поломанные фигурки из глины и гипса, стулья без ножек, испачканные красками стеллажи, эскизы... На стенах висят яркие плакаты. Один из них привлек моё внимание больше всех. На чёрном фоне ярко-жёлтыми буквами написано предлодение: «В далёкой-далёкой галактике, бла-бла-бла, случился дикий трэш».

Поприветствовав ребят, а их в группе всего восемь человек, я спросил, что значит эта фраза. В ответ они посмеялись и сказали, что рисунок висит уже очень давно. Никто не знает смысла этих строк, и уж тем более ни одному человеку неизвестно, кто это нарисовал. Ещё меня озадачила раскладушка, стоящая в углу небольшого зала.

Не успел я толком осмотреться, как в аудиторию зашёл преподаватель Борис Рыжков. Увидев меня, он улыбнулся и предложил на выбор четыре головных убора: шапку-ушанку, военную пилотку, фуражку и шляпу с полями. Я выбрал последнюю: она единствен-

Этот портрет, нарисованный студентом Васей Пономарёвым, оказался самым удачным. Его художники обещали подарить автору текста после сессии.

ная была мне по размеру.

Я сел на стул, стоящий на невысоком подиуме, и надо мной включили дополнительный свет. Почему-то я представил, что меня сейчас начнут допрашивать. Но обстановку разрядил весёлый возглас, что в шляпе я похож на итальянского гангстера XX века. Студенты обставили меня мольбертами и принялись срисовывать мои чертания.

Самым трудным был первый час. Меня попросили как можно реже двигать головой, и я застыл в одном положении. Так как художники срисовывали мое лицо, я постоянно ловил их взгляды. Куда бы я ни посмотрел, постоянно получалось так, что смотрю в глаза практически незнакомого человека, и мне становилось от этого неловко. Пришлось остановить взгляд на том самом плакате с

бессмысленной надписью и ждать перерыва.

После перемены мне стало гораздо проще. Пообедав с ребятами, я познакомился с ними ближе. Один из художников, Коля Морозов, рассказал мне, что попал в «художку» по воле случая. Учась в седьмом классе, он с другом увлёкся граффити, рисовал на стенах красками из баллончиков. Как известно, большинство взрослых считают, что граффити только портят фасады зданий. И однажды миллионеры поймали Колю, когда он делал свой рисунок. Родители не знали, чем занимается их сын, и после звонка из милицейского участка, провели с ним серьёзный разговор.

– Родители устроили мне скандал и поставили перед фактом: если я так люблю рисовать, то буду учиться в художественной школе, – рассказал мне Коля.

Николай отучился в ней два года и в девятом классе решил пойти в училище имени И. Д. Шадра. Здесь ему нравится, но есть одна проблема: учась на третьем курсе, он все ещё не знает, куда пойдёт работать после окончания учёбы.

Преподаватель Борис Рыжков рассказал мне, что у нас в городе и вправду выпускникам художественных училищ очень трудно устроиться на работу. Большинство людей после выпуска уходит получать высшее образование, например, учиться на дизайнера. Лишь у единиц получается устроиться в компании. И совсем редкий случай, когда получается создать большую клиентскую базу и работать по заказам.

После перерыва студенты вновь приступили к рисунку. Ребята объяснили мне, что им не мешает, если я буду двигаться и го-

ворить во время рисования, но не слишком часто. Следующие часы прошли незаметно. За четыре занятия я успел обсудить с юными художниками все возможные темы – от качества уроков физкультуры в школах Екатеринбурга до происходящих в Сирии событий.

В аудитории царил непринуждённая обстановка. Борис Рыжков не заставлял студентов сидеть за мольбертами на протяжении всего занятия. Если кто-то уставал, он мог встать и пойти перекусить, поболтать с кем-нибудь в коридоре и даже сходить на занятие к другой группе. А один из студентов, Вася Пономарёв, после двух занятий и вовсе больше спал на той самой раскладушке, чем рисовал мой портрет. Однако в итоге у него получилась одна из лучших картин, на мой взгляд.

Как это ни странно, студентам труднее всего давались не моя шляпа или лицо, а воротник! Преподаватель постоянно поправлял юных художников, помогал им правильно изобразить ворот футболки.

– Конечно, эти портреты нельзя сравнивать с работами профессионалов. Дело в том, что если ты хочешь нарисовать на бумаге точную копию человека, то четырёх занятий по три часа слишком мало, – считает Лиза Елдашова. – За это время нельзя успеть проработать мелкие детали, которые бывают очень важны.

Я спросил: – Наверное, надо быть настоящим мастером, чтобы успеть сделать рисунок?

На что Лиза ответила: – В нашем деле вообще трудно сказать, кто такой мастер. Какой-то художник может полностью не соблюдать правила объёма и линий, он будет неправильно

● КСТАТИ

Чтобы картину было легче исправить, художники рисуют углём. Он проще стирается, и рисунок можно буквально двигать по листу бумаги. Когда изображение более-менее подходит на оригинал, художник берётся за карандаш, но тоже угольный. Он более тонкий, с его помощью получается точнее прорисовывать линии.

После того как работа с углём закончена, художники берутся за белый мел. С его помощью они передают свет. Однако очень важно, чтобы оттенок мела подходил под цвет бумаги. Если у бумаги холодный оттенок, а у мела теплый, разница на изображении будет сильно выделяться.

обозначать свет и тени, но его признают великим мастером. А другой будет рисовать по всем правилам, но так и останется непризнанным.

По окончании занятий, которые длились четыре дня, мне совсем не хотелось прощаться со студентами, и ребята тоже не хотели меня отпускать. Оказывается, они до сих пор не могут найти натурщика, чтобы нарисовать портрет в полроста.

– Похоже придётся идти развешивать объявления по городу, – сетует студентка Катя Барчина. – Нам уже приходилось так делать. Больше всего желающих можно найти, если разместить объявления в кафе, где часто собираются большие группы студентов. Но не всегда управляющие заведениями охотно дают согласие на размещение подобной рекламы.

Для натуры ребятам больше всего подходят студенты. С ними легче договорится о времени, да и деньги ученику вуза или техникума никогда не помешают. Но даже студенты соглашаются на эту работу редко.

– Может быть, они думают, что это слишком трудно – сидеть перед художником несколько часов, и та плата, которую мы предлагаем, слишком мала, – предполагает Лиза Елдашова.

Но на самом деле позировать совсем нетрудно, а даже интересно. За столь короткий период времени я так подружился с ребятами, что мне захотелось прийти к ним ещё раз, только теперь уже на лепку скульптуры. Они пригласили меня поработать «натурой» в феврале, тогда с меня создадут фигурку величиной 80 сантиметров. А в конце декабря у студентов училища будет сдача рисунков (за семестр они должны выполнить пять работ, на каждую выделено определённое время). Когда преподаватели посмотрят их рисунки и поставят баллы, я смогу забрать понравившийся мне портрет.

Сергей ДИАНОВ.

● УРОК РИСОВАНИЯ ОТ ХУДОЖНИКА БОРИСА РЫЖКОВА

Борис РЫЖКОВ, член Союза художников России, преподаватель скульптуры и рисунка Областного художественного училища имени И. Д. Шадра:

– Если вы хотите стать хорошим художником или скульптором, то нужно помнить, что лист бумаги – это иллюзорное пространство, на котором мы передаём объём.

Он достигается созданием контрастов на белом фоне. Та часть рисунка, которая больше закрашена, уходит вперёд, а более «лёгкая» остаётся сзади. У всякого объёма три плоскости: передняя, боковая, нижняя или верхняя, это зависит от расположения объекта, который вы рисуете.

После того как вы наметили объём, нужно переходить к конструктивному построению. То есть начинать работу над рисованием носа, глаз, губ, ушей. Главная трудность то, что нужно постоянно следить за тем, как ровно ложатся части лица по оси. Нарисовав нос, вы переходите к глазам, но после этого приходится возвращаться снова к носу, чтобы поставить его более ровно. В этом и заключается трудность рисования: завершив один этап, вы берётесь за другой, но вам в любом случае придётся вернуться к предыдущему.

И самое важное, помните, что рисовать можно бесконечно. В рисунке всегда есть что усовершенствовать!